

Адреналиновое озеро

«Да что там ваше озеро?! Лужа!» — слышат подчас переславцы из уст заезжего люда. Но в спор никогда не вступают. Плещеево озеро и впрямь не Байкал и даже не Селигер. Да только и от этой «лужи», которая, кстати, является самым большим и самым чистым водоёмом в средней полосе России, можно ожидать чего угодно. И адреналина хватит для каждого. Причём найти на Плещее приключения можно не только на собственную голову, но и иные части своего тела.

Так, несколько лет назад переславец Виктор Ерёмин решил на обычной двухвесельной лодке, именуемой в просторечье плоскодонкой, переплыть Плещеево озеро. По маршруту: загородный лагерь «Сосновый» — загородный лагерь «Чайка». Протяжённостью этот километров пять. От нечего делать и ради спортивного интереса. Задумка абсолютно сумасшедшая. Ни один коренной трезвый переславец не решился бы на подобную авантюру. Ибо с младенчества наслышан про истории с двойным дном, многочисленных утопленников и коварный непредсказуемый характер озера. Но только 40-летний Виктор коренным переславцем не был, о повадках озера слухом не слыхивал и слова, выведенные на борту взятого напрокат плавсредства: «Дальше 500 метров от берега плавать на лодке запрещается» — даже не заметил.

— Погода была прекрасная, озеро спокойно, как чай в стакане, и берега хорошо видны, — рассказывает новоиспечённый Фёдор Конюхов. — И вдруг где-то на середине озера словно приподнялось, берега пропали, откуда ни возьмись появились мощные волны. Всё вокруг потемнело. Лодку начало захлёстывать. Ощущения, надо сказать, не для слабонервных. Меня спасло лишь то, что я всё время пытался развернуть своё корыто носом к волне, чтобы не дать ему опрокинуться. Сколько продолжалось это сражение со стихией, не помню, но только ветер стих так же внезапно, как начался. Шторм прекратился. И на озере вновь воцарилась абсолютная благодать. И такое чувство, словно мне всё это приснилось. Вот только лодку отнесло на пару километров в сторону и недалеко от берега у меня поломалось весло. Слава Богу, что это не случилось на середине водоёма. Иначе живым я вряд ли бы оттуда выбрался. И честно сказать, что-то нет больше желания переплывать озеро. Экстрима хлебнул на всю оставшуюся жизнь.

А уж каких только историй не хранит память старшего водолаза спасательной станции Переслава Виктора Охотина. День будешь слушать — не переслушаешь. Вот только одна из них.

— Каждый год перед началом летнего сезона мы обследуем 10—11 пляжей. На предмет битого стекла, консервных банок и прочего хлама, которым наши не вполне сознательные граждане загаживают водоёмы. Возвращаюсь как-то на «спасалку» с Симака, где мы чистили пляж. Вдруг вдали, почти на середине озера, вижу лодку. Вроде бы пустую. Но долг обязывает всё выяснить и проверить. Поворачиваю катер и подплываю ближе. Батюшки святы! А за бортом шестеро детских головёнок торчат. Двое пацанов и четыре девчонки. От девяти лет и младше. Вцепились руками в лодку, которая минут через пять имеет все шансы пойти ко дну, и кричат: «Дяденька, спасите, возьмите нас с собой»... Уже на берегу выяснил, что к чему. Самой старшей среди детей оказалась умственно отсталая девочка. Ученица местной коррекционной школы-интерната. Она и подбила малышню покататься

по озеру. Села эта честная компания в брошенную гнилую лодку, вместо весла взяла лопату, а вместо черпака одноразовый пластиковый стаканчик — и поплыла. А в добровольные помощники к юным путешественникам записался ветер, который помог им добраться почти до середины озера.

А вот житель Сергиева Посада вовсе не искал никаких приключений. Оно нашло его само. Два года назад он вместе со своей пятилетней дочкой мирно сидел в резиновой лодке в районе Куротня, что на южном берегу переславского озера, и потаскивал плотвицу. И вдруг ни с того ни с сего поднялся ветер и бесцеремонно сорвал лодку с кирпича, заменяющего якорь. Рыбак что есть мочи начал грести к берегу. Он всего в 250 метрах. Но не тут-то было. Старик Плещей ломает у него весло и несёт беспомощную лодку в прямо противоположную сторону. Он не привык ни с кем церемониться. Всю жизнь живёт по принципу: что хочу, то и ворочу. И к его нраву не дано приспособиться никому. Сейчас он смирен, аки агнец, а через три-четыре минуты — получи, фашист, гранату.

К счастью, у незадачливого рыбака оказался мобильный телефон. И он успел сделать один-единственный звонок. В Москву, на «01». Дальше сели батарейки. Москва звонит в Ярославль, Ярославль — в Переславль, в мэрию. Мэрия набирает номер своей спасательной станции 3-12-13. И лишь тогда спасательный катер выходит в озеро. В районе Куротня лодки нет. Где искать? За волнами ничего не видно. К тому же начинает смеркаться. Чёрное пятно на воде они обнаружили на середине озера.

— Когда мы подошли к лодке, мужчина лежал на дне лодки, наполовину заполненной водой, и держал перед собой на груди дочку, у которой от страха глаза были, как слива, — вспоминает Виктор Охотин. — Мы с большим трудом подняли их на борт, а потом с не меньшими трудностями добрались до спасательной станции. Штормило так, что катер не раз захлёстывало.

Испытал Плещей на прочность и старого морского волка, судового инженера-механика Александра Гибалова. В конце августа в двенадцатом часу ночи, когда простой люд без задних ног спит в своих постелях, Александр Иванович вместе с молодым родственником из Архангельска рассекал на катере просторы Плещеева озера. Впрочем, он тоже спешил с Урёва домой. Но, как на грех, на судне забарахлил мотор. Чихнул пару раз и заглох. Делать нечего — надо выходить из рубки и устранять поломку. Его спутник поспешил ему на помощь. И как только он встал на край палубы, катер, не отличавшийся большой устойчивостью, предательски лёг на бок, и оба морехода в один миг оказались в воде. А спустя несколько минут, стоя на днище перевернувшегося судна, они успели ощутить под ногами всю прелесть погружения вместе с ним в озёрные глубины.

— Ну что, Лёшка, поплыли? — предложил Гибалов своему товарищу по несчастью, когда, светясь габаритными огнями, их катер медленно ушёл на глубину десять саженей. [21,3 м] В кромешной темноте озера единственным ориентиром для них стал отдалённый свет костра возле деревни Криушкино.

— Мы плыли три часа, — вспоминает Александр Иванович. — И в какой-то момент я почувствовал, что правую руку поднимаю легко, а левая словно свинцом налилась. Взглянул на запястье — мать честная, часы забыл снять. Сбросил их в воду, и сразу легче стало.

В середине ночи полуживые от усталости, в одних плавках они предстали перед глазами рыбаков, что отдыхали у костра.

— Картина была круче, чем у Репина на знаменитом полотне. Мужики обалдели при нашем появлении. Спрашивают, откуда мы взялись, а я сказать ничего не могу. Открываю рот — и ни звука. Что-то с голосовыми связками случилось. И лишь только тогда дар речи прорезался, когда стопку пропустил, — рассказывает пловец поневоле.

...После этого ночного купания бывалый моряк Александр Гибалов и перешёл на работу в должность начальника спасательной станции Переславля, твёрдо уверовав в бессмертную фразу Козьмы Прутков: «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

А вообще, несмотря ни на что, переславцы обожают своё озеро. За манящую красоту и непредсказуемый нрав. За чистоту озёрной воды. За ряпушку, леща и прочих серебристых обитателей Плещей. А отчаянные кайтингисты и серфингисты, яхтсмены и аквабайкеры, что

в последние годы тучей съезжаются к его берегам, ещё и за ощущения полноты жизни. Ведь что может быть приятнее, когда несёшься по водным просторам, аки повелитель морской, и такая красота кругом, что от ощущения радости жизни можно любые кульбиты вытворять. Что со скутером, что без. А уж там как карты лягут.